

Дядя Чи вздрогнул и поднял голову. Его лицо, похожее на призрака, исказилось. Он попытался разглядеть, кто пришёл, но все усилия оказались тщетны.

Несколько лет назад пожар лишил его одного глаза, а теперь взрыв уничтожил и второй.

Лишившись зрения, он погрузился во тьму и стал похож на гниющую массу в сточной канаве.

Даже в семье Кун он не чувствовал себя настолько беспомощным. Хотя он был слугой, с детства его растили как молодого господина.

А теперь он стал как кусок грязи, которым можно распоряжаться по чужой воле?

Грудь наполнилась жгучей ненавистью. Дядя Чи прикусил кончик языка:

— Кто же это? Кто уничтожил всё моё!

Его хриплый крик разнёсся по пещере, а окровавленные руки дрожали от ярости.

Шэнь Чжу спокойно посмотрел на него.

С тех пор как он вошёл в пещеру, огненный дракон уменьшился в размерах. Теперь полуметровый дракон обвивался вокруг Шэнь Чжу, кружась рядом.

Погладив голову маленького дракона, Шэнь Чжу улыбнулся:

— Не ты ли сам?

— Кто ты? Зачем ты это сделал?

Лицо Дяди Чи было покрыто кровавыми следами, но он игнорировал боль, желая лишь узнать имя своего врага.

Шэнь Чжу прищурился и ответил:

— Чтобы ты мог проклясть меня?

Дядя Чи застыл.

— Аaaa!

Первый молодой господин Дин тихо выдохнул. Мощь огненного дракона была слишком велика, и он едва не превратился в сушёный труп.

Воздух всё ещё был горячим, но по сравнению с предыдущим жаром это казалось мелочью.

Малыш Писиу подтолкнул Малыша Хоу:

— Отведи первого господина Дина отдохнуть.

Малыш Хоу повёл ушами, подпрыгнул к Первому господину Дину и одним ударом разрушил стальные оковы.

Он легко поднял двухметрового крепкого мужчину.

Первый молодой господин Дин, обессиленный, напрягся:

— Я сам...

— Замолчи, звучит ужасно, — нахмурился Малыш Хоу, недовольный.

У Малыша Таоте самым острым было обоняние, а слух Малыша Хоу превосходил всех остальных зверей.

Хриплый голос в голове был слишком громким, словно дрель, вгрызающаяся в стену и проникающая прямо в мозг.

Первый молодой господин Дин слегка нахмурился:

— Я...

— Ты, двухметровый мужлан, ведёшь себя как старуха, надоел, — заявил Малыш Хоу.

Первый молодой господин Дин открыл рот.

—

Не мог возразить.

— Брат!

Второй молодой господин Дин спрыгнул со спины Лазурного Дракона и с плачем бросился к Дин Жуньсину.

Голова Дин Жуньсина гудела. Он покачал головой, и в его глубоких глазах читалось удивление:

— Э? Яньшэн... как ты...

Внезапно он застыл, с ужасом наблюдая, как Лазурный Дракон превращается в человека.

— Дракон...

Он только что стал свидетелем чуда... наверное.

— А? Брат, ты про Лазурного Дракона? Лазурный Дракон невероятно силен и летает очень быстро! Он секретарь нашей горы Дацюань!

До этого он считал себя странствующим рыцарем, но после поездки на драконе стал называть себя жителем горы Цюаньшань.

Второй молодой господин Дин с гордостью поднял брови, без тени сомнения расхваливая дракона.

Лазурный Дракон улыбнулся и мягко сказал:

— Состояние господина Дина не очень хорошее, Сяо Лу, посмотри на него.

— Да-да! Пожалуйста, помоги моему брату, что с ним? Почему он так сильно потеет?

Священник с грязными дредами сказал:

— Истощение, обезвоживание.

— Остальное — поверхностные раны.

Он достал бутылку воды с горы Цюаньшань, открутил крышку и протянул её:

— Просто восполните влагу.

Лицо Первого господина Дина было холодным, руки его дрожали, словно при болезни Паркинсона.

Второй молодой господин Дин посмотрел с тревогой:

— Брат, давай я помогу.

Взгляд орла Первого господина Дина скользнул по брату. Он холодно отказался, напрягаясь, чтобы напиться самому.

Физическое недомогание не было оправданием. Первый молодой господин Дин не позволял себе быть слабым, он справится сам.

— Мяу!

Разъярённый кошачий крик раздался из пещеры, прервав мысли всех.

Первый молодой господин Дин резко сузил глаза:

— Опасность!

Лазурный Дракон улыбнулся и махнул рукой:

— Не беспокойтесь, это просто трюки призраков, ничего серьёзного.

— Эй!

Издали подбежали двое, а над ними летела птица.

Син Тянь, размахивая боевым топором, с изумлением спросил:

— Ты как тут оказался? Мы с трудом нашли след!

— А где шеф? Неужели тоже здесь?

Бифан несла копье, больше боевого топора.

Лазурный Дракон улыбнулся и указал на пещеру.

Син Тянь обмяк, и его топор с грохотом упал на землю, оставив полуметровую вмятину.

— Шэнь Сяочжу, если бы знал, что вы здесь, взял бы меня с собой!

Он проделал такой долгий путь, это было нелегко.

Бифан, полная энергии, с грустью опустила копье и выдохнула синее пламя:

— Я, кажется, не справилась с заданием...

Лазурный Дракон похлопал её по плечу:

— Нет, ты сделала всё хорошо.

Бифан не совсем поверила. Она всё же получила задание, но не смогла выполнить его идеально.

Лазурный Дракон задумчиво покачал головой и улыбнулся:

— У господина, вероятно, есть другие соображения.

Господин редко действовал, обычно он служил лишь для устрашения.

Второй молодой господин Дин с ужасом заглянул в полуметровую вмятину. Глаза его расширились, сердце забилося.

Чёрт, как страшно! Если бы это ударило по телу, всё превратилось бы в кашу.

Просто удар — и это уже ядерное оружие!

Лазурный Дракон, которому молодой человек ласково гладил шерсть, перестал испытывать к нему неприязнь:

— Они тоже с горы Цюаньшань.

Второй молодой господин Дин поперхнулся от удивления и искренне похвалил:

— Наша гора Дацюань действительно полна талантов, это потрясающе!

Лазурный Дракон улыбнулся:

— Ты уверен, что хочешь присоединиться к горе Цюаньшань?

— Да-да! Я житель горы Цюаньшань при жизни и мертвец горы Цюаньшань после смерти!

Второй молодой господин Дин хлопнул себя в грудь.

— Ха-ха-ха, этого нельзя говорить так легкомысленно, малыш! Если Шэнь Сяочжу поверит, ты действительно останешься здесь навеки.

Син Тянь дружелюбно сказал:

— Мы, жители горы Цюаньшань, можем продлевать контракты даже после смерти, выбирая между зомби, призраками или кланом крови.

Глаза Малыша Писиу светились:

— Эй, это можно, правила пусть будут по результатам.

Второй молодой господин Дин:

—

Чёрт! Этот сеттинг просто потрясающий, одновременно захватывающий и пугающий.

Но неужели у нас на горе Цюаньшань есть и клан крови?!

Слава нашей горе Дацюань!

Мужчина без головы и женщина, которая извергает огонь? Зомби, призраки и клан крови...

Один за другим незнакомые слова мелькали в голове Первого господина Дина. Его двадцатилетнее каменное лицо наконец треснуло.

Возможно, он случайно попал в какой-то таинственный и фантастический мир.

Влияние демонической свиньи на семью Дин было решающим, но перед настоящими ужасами оно оказалось ничтожным.

Возможно, это шанс для семьи Дин переродиться, возможность возродиться из пепела!

Первый молодой господин Дин внезапно сжал кулак, приняв новое решение.

Ситуация в пещере отличалась от того, что представляли люди. Дядя Чи был исцарапан до неузнаваемости, всё его тело покрыто следами когтей.

Янь Юцзю стоял рядом с Шэнь Чжу, в его глазах скрывалась лёгкая улыбка.

Шэнь Чжу молча забрал остальных трёх огненных драконов.

Теперь вокруг него парили четыре маленьких дракона, их чёрные головы и хвосты образовывали абсолютный барьер.

Янь Юцзю как бы невзначай взглянул на драконов:

— Сяо Чжу, ты больше не ненавидишь драконов?

Шэнь Чжу на мгновение задумался, затем тихо ответил:

— Не люблю.

Только что возникшая радость рассеялась, и Янь Юцзю с удивлением спросил:

— Тогда почему ты используешь защитный барьер в форме дракона?

Почему? Шэнь Чжу, казалось, вспомнил что-то, в его глазах мелькнул раздражённый огонёк:

— Привычка.

Когда-то он дружил со Старым Драконом, который ещё не сошёл с ума, и тот помог ему усовершенствовать барьер.

Пф, какая там дружба.

Чем больше он думал, тем больше злился, и из уголков его рта повалил дым, словно он хотел уничтожить всех драконов.

Улыбка Янь Юцзю замерла — его жена только что думала о другом мужчине.

Он хотел спросить подробнее, но Сяо Чжу не хотел продолжать разговор. Кислое настроение

Янь Юцзю заставило его почувствовать, что его чёрные волосы вот-вот выпадут.

Янь Юцзю предложил:

— Сяо Чжу, если тебе не нравится, можешь поменять форму. Я думаю, птички тоже подойдут.

— Несколько птичек могут быть нашими детьми, они такие милые.

Шэнь Чжу:

—

Сумасшедший.

Он оставил драконий барьер только для предотвращения возможного смертельного испытания.

Девятихвостая кошка, избив Дядю Чи, всё ещё не успокоилась и с ненавистью уничтожила духовный артефакт, созданный из её хвоста.

— Ты посмел обмануть свою кошачью бабушку!

Чу Сяомао сказала злобно.

— Даже если я спасаю кого-то, то только потомков семьи Кун. Кто ты такой, чтобы посягать на мой хвост!

Дядя Чи открыл рот. Боль раздражала его нервы, голова была в тумане.

Кошка? Кошка!!

Наконец его медленный мозг среагировал. Дядя Чи закричал:

— Кошка-демон? Это та самая девятихвостая кошка!

Чу Сяомао зловеще усмехнулась:

— Хм, это я! Ты удивлён?

<http://bllate.org/book/16899/1567964>